

IV. РЕПАТРИАЦИЯ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ И РЕПАТРИАЦИЯ АРМЯН

Михаил Агаджанян

Считаю важным привлечь внимание аудитории к демографическому аспекту репатриации, а точнее – к вопросу, если так можно выразиться, правильной работы с людскими ресурсами на государственном уровне, связанной с процессами миграции населения из Республики Армения. Что мы имеем на сегодняшний день? Я бы обрисовал нынешнюю картину в виде двух больших полюсов, между которыми идут «армянские» потоки людских ресурсов, – это Республика Армения и армянская Диаспора за рубежом. Первый полюс на протяжении последних 15 лет постоянно «отдает» свои людские ресурсы, а второй, казалось бы, их принимает и соответственно наращивает собственные людские ресурсы. Но принятие Диаспорой армянских людских ресурсов не создает устойчивости и сбалансированности в общей системе армянских людских ресурсов, взятых в целом. Один полюс постоянно «отдает», но в другом полюсе от этого «не прибавляется».

В первый день нашей конференции, если я не ошибаюсь, у большинства докладчиков прямо или завуалировано, но достаточно определенно «проскальзывала» мысль о том, что где бы конкретно, в какой бы конкретной стране ни была представлена армянская Диаспора, процесс ее ассимиляции в доминирующую этнокультурную среду данной страны весьма заметен. Данный процесс проявляется с различной интенсивностью, но его тенденция практически во всех местах представленности армянской Диаспоры очевидна. Это может быть Ливан, где до гражданской войны, в середине 1970-х годов армянская община в количественном выражении устойчиво определялась в районе 200-тысячной отметки и более, но на нынешнем этапе среди экспертов идут споры – дотягивает численность армян в Ливане до 80 тысяч или их на самом деле значительно меньше. И это могут быть США, где армянская Диаспора весьма значительна не только в количественном, но и в качественном измерении, прежде всего, в политическом сегменте лоббирования традиционных армянских интересов постгеноцидного характера. От

Ливана до Соединенных Штатов налицо поступательная тенденция ассимиляции представителей армянской Диаспоры, а значит и сама Диаспора, как некий этнический и социокультурный армянский организм за пределами армянской национальной государственности, «размывается» и сходит на нет.

Я бы назвал общую ситуацию с постоянной утратой или, как минимум, не прибавлением общих армянских людских ресурсов, ситуацией, отягощенной «национальным шоком» от постоянных безвозвратных людских потерь. Если брать точкой отсчета конец 19 века, когда массовые и безвозвратные потери армянских людских ресурсов приняли «систематический» характер, и до сегодняшнего дня, то можно выделить несколько этапов таких безвозвратных потерь армян. С 1895 по 1923гг. армяне потеряли около 2.500.000 человек (реплика из зала: «Три миллиона»). Я называю некую срединную точку оценки армянских людских потерь в этот период, и уже она сама по себе весьма внушительна. Далее, важно отметить, что в период с 1941 по 1945гг. армянская нация на фронтах Великой Отечественной войны потеряла более 300 тысяч человек погибшими. На фронт ушли около 600 тысяч армянских бойцов, и больше половины из них – безвозвратно. Армянские национальные людские потери во время Второй мировой сопоставимы с людскими потерями двух держав-победительниц этой войны. Как известно, Соединенные Штаты потеряли погибшими более 290 тысяч человек, а Великобритания – почти 360 тысяч человек. Следующим «национальным шоком» потерь армянских людских ресурсов стало 7 декабря 1988г., когда в один день от землетрясения мы безвозвратно потеряли около 30 тысяч наших соотечественников. И, наконец, карабахская война с около 10-тью тысячами погибших армян в период 1991-1994гг.

Возникает вопрос: компенсировались ли эти потери в процессе выработки и осуществления государственных или поддерживаемых государством программ? Здесь можно упомянуть репатриацию армян в Советскую Армению во второй половине 1940-х годов. Однако необходимо отметить, наряду с самим по себе положительным моментом этой массовой репатриации, и известный репрессивный элемент на заключительных этапах ее реализации, когда многие репатрианты по политическим мотивам далее «репатрировались» в Сибирь.

В данном контексте мне представляются интересными израильские подходы в деле решения схожих проблем. По итогам так называемой второй ливанской войны летом прошлого года безвозвратные людские потери Израиля составили официально 158 человек с учетом и военных, и гражданских лиц. Практически сразу после окончания боевых действий, по проис-

шествии двух-трех дней, прошла «передислокация» еврейских людских ресурсов, причем из самых благополучных стран представительства еврейских диаспор в США, Великобритании и Канады. Из указанных стран в Израиль переселились около 800 человек.

Получается, что за все время приведенных армянских безвозвратных потерь не было сколько-нибудь комплексного и продолжительного во времени задействования государственных программ по компенсации армянских безвозвратных потерь. С нашей точки зрения, комплексная программа по репатриации армян в пределы своей национальной государственности поможет создать, как минимум, благоприятные предпосылки для решения проблемы постоянного рассеивания армянских людских ресурсов и их поступательного «испарения» в другой социокультурной среде.

Стратегическим вопросом, имеющим самую тесную связь с озвученной проблемой потерь армянских людских ресурсов, является вопрос необходимости использования непосредственного потенциала армянской Диаспоры за рубежом для осуществления репатриационных программ. Казалось бы, здесь налицо определенное противоречие: как может Диаспора спонсировать и соответственно быть заинтересованной в том, чтобы члены самой Диаспоры уезжали на историческую Родину?

В этом контексте, с нашей точки зрения, необходимо определиться в стратегическом плане по следующим вопросам:

1. какая Диаспора наиболее эффективна в свете защиты и лоббирования общеармянских интересов за рубежом;
2. что необходимо предпринять в контексте репатриационного процесса для слома неблагоприятной демографической ситуации и – главное – тенденции в Республике Армения;
3. в каком виде возможна «оптимизация» Диаспоры, которая могла бы решить две промежуточные задачи: а) избежание ассимиляции армянской идентичности в Диаспоре и б) повышение ее диаспорального ресурса лоббирования общеармянских интересов.

Возможны следующие общие подходы:

1. совместными усилиями Республики Армения и представительными органами самой армянской Диаспоры за рубежом необходимо провести определенный общедиаспоральный «аудит» с целью выявления дееспособных, активных и прогрессивно развивающихся диаспоральных структур и ее представителей за рубежом в контексте их полезности для защиты и лоббирования общеармянских интересов;

2. поддержка, опирающаяся на финансовые возможности Диаспоры и Республики Армения, всем тем нашим соотечественникам и их семьям в деле репатриации на территорию своей исторической Родины, которые непосредственно не вовлечены в процессы защиты и лоббирования общеармянских интересов за пределами Армении, являются простыми тружениками в различных отраслях экономики и, что главное, не утратили духовную связь с Родиной, ощущают себя лицами, принадлежащими или тесно связанными с армянской нацией, и добровольно готовы вернуться в лоно своей национальной государственности.

В идеале процесс «оптимизации» армянской Диаспоры предусматривает сохранение дееспособных, «идеологически боеспособных» диаспоральных структур и ресурсов за рубежом и принятие всех представителей армянской Диаспоры, которые не входят в данные структуры и не обладают ресурсами для отстаивания общеармянских интересов за пределами РА, в Республике Армения

Спасибо за внимание.